УДК 81'276.2

Е.Б. Иванников
Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор В.А. Ефремов
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
(г. Санкт-Петербург)

ФУНКЦИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ИНТЕРНЕТ-ЖАРГОНЕ

В статье анализируются функции и специфика употребления филологических терминов в современном интернет-жаргоне, который представлен особой формой бытования современного русского языка (*луркояз*) на сайт интернет-энциклопедии «Луркоморье» (https://lurkmore.to). Эксплицированы четыре базовые функции (прямая номинативная, имитационная, людическая и шиболет-тест) употребления филологических терминов, преимущественно известных широкому кругу носителей языка. Отдельное внимание уделено ошибочным использованиям лексических единиц, связанным с разной степенью их агнонимичности.

Интернет-жаргон, филологический термин, луркояз, номинативная, имитационная, людическая функции, шиболет-тест.

The article deals with the analysis of function and specificity of use of the philological terms in the contemporary Russian Internet jargon known as *lurkoyaz* represented on site of Internet encyclopedia "Lurkmore» (https://lurkmore.to). We describe four basic functions (direct nominative, simulation, ludic and Shibboleth test) of philological terms used in lurkoyaz. Special attention is paid to the lexical errors associated with varying degrees of agnonimia.

Internet jargon, philological term, lurkoyaz, nominative, immitative, ludic functions, Shibboleth test.

Введение

В последние годы в России произошли существенные экономические и политические изменения, которые нашли закономерное отражение не только в лексической системе языка, но и в разнообразных формах и способах языковой рефлексии, представленной, в частности, и в интернет-дискурсе. Особенно эти изменения становятся заметны в электронных средствах массовой информации, которые являются «способом формирования языкового сознания общества и средством создания языковой картины мира» [3, с. 87]. О серьезном влиянии электронных средств массовой информации на сознание современного российского общества свидетельствует, например, тот факт, что 5 мая 2014 г. был подписан Федеральный закон № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей»: согласно этому закону, блогеры, персональные интернет-страницы которых имеют более 3000 просмотров в день, обязаны регистрировать свои сайты в специальном государственном реестре и «соблюдать требования законодательства РФ, регулирующие порядок распространения массовой информации» (п. 6, ФЗ № 97). Этим законом персональные интернет-ресурсы (например, блоги, страницы Живого журнала, профайлы в социальных сетях) фактически приравниваются к СМИ. Несмотря на то, что сайт lurkmore.to не относится к категории блога, по количеству ежедневных посещений этот интернет-ресурс превосходит многие популярные электронные СМИ. Так, согласно данным liveinternet.ru[1], за второе полугодие 2015 г. в среднем за сутки интернет-энциклопедию lurkmore.to посещали 135416 пользователей.

Языковая рефлексия как «метаязыковой комментарий по поводу употребления актуальной лексической единицы» [3, с. 76] присутствует на многих страницах данной интернет-энциклопедии. Статьи сайта lurkmore.to написаны на так называемом языке Луркоморья (луркоязе), который, по заверениям самих составителей ресурса, «не есть язык коммуникативный – это жаргонный стиль повествования» («Язык Луркоморья»)[2]. Одновременно, по их же мнению, луркояз «стал квинтэссенцией всех языковых мемов Рунета», однако «люди, применяющие их, зачастую не понимают их истинного значения» [3, с. 76]. «Луркояз действительно является одним из хороших способов добиться комического эффекта, иронии», однако не каждый читатель способен понять специфику стиля и иронию статей: «...если внимательно приглядеться к здешним статьям, то можно убедиться, что шутит все-таки остроумный (в хорошем смысле) автор, а специфический язык служит всего лишь отличным дополнением. Но пониманию школьника это, увы, недоступно» [3, с. 76].

Основная часть

Алгоритм исследования строился следующим образом:

1) в качестве первоначального (опорного) списка был использован словник «Словаря лингвистических терминов» под редакцией О.С. Ахмановой (СЛТ);

2) словоформы каждого термина были проверены с помощью поисковой строки интернет-энциклопедии lurkmore.to;

3) значения терминов, приведенные в СЛТ, сопоставлялись со значениями тех же терминов, использованных на сайте.

[1] URL: http://www.liveinternet.ru/stat/lurkmore.ru/index.gif? date=2016-01-01;period=month;graph=yes (дата обращения: 31.01.2016)

[2] Здесь и далее в скобках приводится название статьи / страницы интернет-энциклопедии.

В результате анализа были выявлены 1822 микроконтекста, в которых обнаружены 139 филологических терминов; в основном они встречаются в статьях, посвященных собственно грамматике русского языка и этимологии (интернет-)жаргонизмов (например, «Grammar nazi»; «Расстрельный грамматический список» и др.). Самыми частотными по отношению ко всей лексико-семантической группе оказались следующие термины:

– предложение (23,87 %);
– сленг (11,47 %);
– абзац (5,32 %);
– глагол (4,66 %);
– ассоциация (3,78 %);
– стилистика (2,85 %);
– дискурс (2,85 %);
– междометие (2,74 %);
– падеж (2,14 %);
– иероглиф (1,97 %);
– пунктуация (1,92 %);
– грамматика (1,48 %);
– гласный (1,20 %);
– эсперанто (1,15 %);
– суффикс (1,04 %);
– синоним (1,04 %).

Меньше 1, но не менее 0,5 % имеют следующие по частотности термины: *кириллица, дефис, словарь, причастие, неологизм, сарказм, приставка, лексикон, клише, фразеологизм, метафора, частица, местоимение, предлог, множественное число, антоним, заимствование*. Остальные 106 филологических терминов (76 % всего количества) набрали меньше 0,5 %.

Важным представляется тот факт, что из 33 терминов, имеющих частотность выше 0,5 %, 18 присутствуют в «Кодификаторах элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников образовательных организаций для проведения единого государственного экзамена по литературе и русскому языку», а также в «Демонстрационных вариантах контрольных измерительных материалов единого государственного экзамена по литературе и русскому языку», утвержденных ФГНУ «Федеральный институт педагогических измерений» (материалы ЕГЭ по русскому языку за период 2009 – 2015 гг.). В результате проведенного анализа выделены наиболее частотные филологические термины, которые должны быть известны выпускнику средней общеобразовательной школы: *предложение, глагол, междометие, падеж, пунктуация, грамматика, гласный, суффикс, синоним, дефис, причастие, сарказм, приставка, фразеологизм, метафора, частица, местоимение, предлог*. Совпадение списков наиболее часто встречающихся филологических терминов на lurkmore.to и в материалах итогового школьного экзамена по русскому языку свидетельствует о том, что авторы статей интернет-энциклопедии используют терминологический аппарат, который (теоретически) знаком усредненной языковой личности. Справедливости ради следует заметить, что более половины филологических терминов, использованных в луркоязе, – это узкоспециальные понятия, на которые, правда, в сумме приходится меньше 17 % общего количества употреблений.

1. (Прямая) номинативная функция. Наиболее распространенный случай использования филологических терминов в интернет-жаргоне lurkmore.to – в функции прямой номинации, в прямом номинативном значении, то есть в качестве научного термина, например:

«Две радужные бумажки» – тоже *анахронизм*. Первые бумажные ассигнации появились в России в 1769, т.е. уже после смерти Баркова» («Лука М***»).

В некоторых случаях встречаются филологические термины, относящиеся к узкоспециальной лексике. Так, термин *аффриката* используется в интернет-энциклопедии всего один раз, однако в терминологически правильном значении; автор рассуждает об отношении белорусских представителей Grammar Nazi к неправильному произношению:

«Алсо, попадаются и орфоэпические ГН – за мягкое ***ч***, взрывное ***г***, раздельное произношение *аффрикат* «***дз***» і «***дж***» и еще целый ряд подобных деяний закатывают в асфальт» («Grammar nazi»).

Аналогично в исключительно номинативной функции используется термин *арго* в значении ‘лексика деклассированных элементов’ [4, с. 25]:

«Корни понятия «чорт»[1] растут из воровских традиций. На *арго* оно имеет значения: «преступник-новичок», «простак», «человек, работающий на производстве», «начальник угрозыска», «человек, не связанный с преступным миром, но выдающий себя за такового» («ГСР», или «Гопнический стиль речи»).

Более интересный случай языковой рефлексии связан с попыткой дать дефиницию термину *окказионализм*; показателен тот факт, что само это определение (как образец наивной лексикографии [5, с. 76]) содержит жаргонизм «форсить»:

«Умные лингвисты когда-то заметили похожее явление и придумали слово «*окказионализм*» – то есть слово, которое придумывает и форсит один автор» («Форсед_мем»).

2. Имитация научного стиля повествования. В ряде случаев филологические термины на страницах интернет-энциклопедии lurkmore.to используются для имитации научного стиля, что связано, с одной стороны, с представлениями о том, что сам жанр энциклопедии предполагает научный стиль изложения, и, с другой стороны, с разнообразными постмодернистскими играми, характерными для современной городской культуры, отражением которой в первую очередь и является «Луркоморье». Так, например, в следующем контексте при классификации жаргонизма «зафейлить» неверно употреблен узкоспециальный термин *англицизм* (предполагаемая цель автора – подчеркнуть «научный» характер описания слова):

«... «зафейлить» (хотя само по себе-то вполне обычный *англицизм*, вошедший в язык программистов) и прочие производные» («Язык Луркоморья»).

[1] Здесь и далее оригинальные орфография и пунктуация сохранены.

Однако согласно СЛТ, термин *англицизм* – это «слово, выражение (или синтаксическая конструкция), заимствованное из английского языка и воспринимаемое как чужеродный элемент» [1, с. 45]. В статье же интернет-энциклопедии «англицизм» использован в значении ‘русское исконное производное от заимствованного английского корня’.

Более интересными представляется употребление термина *морфология* в ныне не часто встречающемся даже в лингвистических штудиях значении ‘морфемика’:

«*Морфология* слова намекает на два значения:

– Калифорнизация – как "электрификация", "демократизация" и т.д., короче.

– Cali + fornication – просто: Калифорния + Блуд. Столь же просто взглянул на термин переводчик выдавший перевод названия сериала – «Блудливая Калифорния» («Портал: Ниасилили/Californication»).

По данным СЛТ, термин *морфология* имеет два значения: «1. Раздел языкознания, изучающий разнообразные аспекты строения слова с точки зрения зависимости его значения от составляющих его морфем /…/; 2. Совокупность морфологических противопоставлений, свойственных данному языку, его грамматических категорий и способов их выражения» [1, с. 234]. Формально в статье “Californication” ни одно из этих значений термина *морфология* не актуализировано, однако подчеркнем еще раз, что, во-первых, частным разделом морфологии является морфемика (следовательно, перед нами метонимический перенос первого значения термина), и, во-вторых, автор мог использовать термин *морфология* в его общенаучном значении – ‘строение; внешняя форма (чего-либо)’.

3. Людическая функция (функция языковой игры). Филологические термины в интернет-энциклопедии «Луркоморье» могут употребляться для создания языковой игры, например, в ситуации, когда автор статьи пытается «при создании речевого произведения (в том числе письменного текста) выйти за рамки горизонтов ожидания читателя» [7, с. 137]. Так, общефилологический термин *сарказм* в следующем контексте использован вместо созвучного ему слова (подобного рода парономазия позволяет выразить такой элемент языковой рефлексии, как ироническое авторское отношение авторов к объекту описания):

«Единственная девушка Лаундейла, способная испытывать множественный *сарказм*. Зачастую – с несколькими мужчинами одновременно, да и с женщинами тоже» («Дарья»).

Иной способ создания языковой игры использован в следующем контексте, в котором слово «батарея» классифицируется как *деепричастие*:

«Батарея – хрестоматийный пример того, как в русском языке могут трансформироваться части речи. В данном случае существительное превратилось в *деепричастие* и стало отвечать на вопрос «что делая?»: худея, леденея, батарея» («Батарея»).

В статье использованы псведолингвистические рассуждения, приводящие к абсурдному утверждению о том, что слово «батарея» – это результат перехода существительного в деепричастие. Однако в конце статьи авторы как бы намекают на то, что, быть может, перед читателем была развернута языковая игра: «Подобная *игра слов* существует и в английском языке» («Батарея»).

4. Функция шиболет-теста. Филологические термины в интернет-энциклопедии lurkmore.to могут использоваться и в функции шиболет-теста, то есть как средство идентификации «по принципу «свой – чужой» на основе общности/различий языковых явлений» [2, с. 152]. Так, с точки зрения авторов, описывающих *многоточие*, использование этого знака препинания («в виде трех рядом поставленных точек, употребляющийся для обозначения прерванности речи или смыслового подчеркивания следующего за ним (многоточием) текста» [1, с. 227] может быть средством разграничения людей на две группы: на тех, кто правильно употребляет многоточие в русском языке, и тех, кто неправильно это делает. Соответственно, в статье «Многоточие» те, кто неправильно используют этот знак препинания, называются «упоротые анонимусы», а те, кто знает, где его надо ставить, – «Граммар Наци»:

«Особо упоротые анонимусы предпочитают выписывать *многоточие* таким способом: «. . .», что заставляет Граммар Наци с**ть кирпичами не переставая, это я гарантирую. Для тех, кто не понял: *многоточие* с отбивкой пробелами позволительно в английской типографике (хотя и считается там несколько устаревшим), но никак не в русской» («Многоточие»).

Даже вышеупомянутый термин *сарказм* может выступать в качестве средства идентификации понимающих «сарказм» и не понимающих его. Так, по мнению авторов lurkmore.to, зрители юмористический телепрограммы «Городок» делятся на тех, кто осознает, что юмор в передаче переходит в «сарказм», и тех, кто этого не осознает:

«Однако не все смотревшие сознавали, что юмор в Городке – на самом деле переходящий в *сарказм*, порою черный» («Городок»).

В функции шиболет-теста может выступать не только знание того или иного филологического термина, но и собственно языковое знание как часть лингвистической компетенции языковой личности. Так, для автора статьи «Копипаста: Образование» шиболетом становится склонение числительных (а также некоторые акцентологические нормы): все люди делятся на тех, кто знает, как склонять числительные, например автор («я»), и тех, кто не знает правил и норм родного языка:

«Все они одеты в чёботы, шаровары, бурку и скуфью и т.д. А на выходе мы имеем: каждый первый одновремЕнно бАлует и звОнит; каждый первый не умеет склонять *числительные* (даже на радио, тв) – т.е. не умеет пользоваться падежами; путает рода слов – «мое день рожденье» («Копипаста:Образование»). (Уровень владения самим автором нормами современного русского языка выносим за скобки.)

Попутно отметим, что данные рассуждения являются типичной иллюстрацией такой характерной особенности современного рунета, как хейтерство,

или повышенная немотивированная агрессия к незнакомым интернет-собеседникам [6, с. 163].

Ошибочное использование филологического термина. Неверное использование научных терминов в ряде случаев свидетельствует о непонимании автором их истинного значения. Так, слово «дракон» в статье «ГСР» классифицируется как *междометие*, хотя в самом авторском примере использовано в функции обращения:

«Чорт, бес, броня, дракон – *междометия*, используемые в сложных сюжетах, в крайне взволнованном состоянии, когда контроль ускользает из рук. Например: «Ты чо, дракон, а?» («ГСР»).

По-видимому, термин *междометие* для составителя данной статьи является агнонимом. Классификация элементов однородного ряд «*чорт, бес, броня, дракон*» как междометий свидетельствует, что в автор имеет «представление только о том, что слово обозначает нечто относящееся к определенной весьма широкой сфере» [8, с. 192 – 193].

Выводы

Итак, в ходе исследования специфики употребления филологических терминов в языке интернет-энциклопедии «Луркоморье» был проведен их качественно-количественный и контекстуальный анализ, с помощью которого были эксплицированы следующие функции терминов: прямая номинация, имитация научного стиля, создание языковой игры и шиболет-тест. Необходимо еще раз отметить следующий факт: несмотря на то что авторы интернет-энциклопедии опираются на терминологический аппарат, который должен быть известен им (и читателю) со школьной скамьи, в ряде случаев они допускают грубые лексические ошибки, связанные с плохим знанием или агнонимичностью некоторых филологических терминов.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
2. Большакова И.Г. О социальной роли метода тестов в истории человечества и в современном обществе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 7. №3. С. 149–158.
3. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М., 2005.
4. Грачев М.А. От Ваньки Каина до мафии. СПб., 2005.
5. Ефремов В.А. О новых формах наивной лингвистики в эпоху интернета // Антропологический форум. 2014. № 21. С. 74–81.
6. Ефремов В.А. Русский язык в Интернете // Октябрь. 2013. № 5. С. 71–76.
7. Зайковская И.А. Ассоциативно-семантический потенциал и текстовые реализации лексической парадигмы «словарь»: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011.
8. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М., 1997.

References

1. Ahmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskih terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscov, 1966.
2. Bol'shakova I.G. O social'noi roli metoda testov v istorii chelovechestva i v sovremennom obshchestve [About a social role of a method of tests in the history of mankind and in modern society]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [The Bulletin of the Leningrad state university of A.S. Pushkin], 2011, T. 7, №3, pp. 149–158.
3. Vepreva I.T. *Yazykovaya refleksiya v postsovetskuyu ehpohu* [Language reflection during Post-Soviet era]. Moscov, 2005.
4. Grachev M.A. *Ot Van'ki Kaina do mafii* [From Vanka Cain to mafia]. SPb., 2005.
5. Efremov V.A. O novyh formah naivnoi lingvistiki v ehpohu interneta [About new forms of naive linguistics during an Internet era]. *Antropologicheskii forum* [The Anthropological forum], 2014, № 21, pp. 74–81.
6. Efremov V.A. *Russkii yazyk v Internete* [Russian on the Internet]. October, 2013, № 5, pp. 71–76.
7. Zaikovskaya I.A. *Associativno-semanticheskii potencial i tekstovye realizacii leksicheskoi paradigmy «slovar'»* [Associative and semantic potential and text realization of a lexical paradigm "dictionary"]. Dr. dis. St. Peterburg, 2011.
8. Morkovkin V.V., Morkovkina A.V. *Russkie agnonimy (slova, kotorye my ne znaem)* [The Russian agnonima (words which we don't know)]. M., 1997.

УДК 070.422.2

И.О. Капустина
Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор И.Л. Волгин
Московский государственный университет

КРИТИКА ЖУРНАЛА В.В. КАШПИРЕВА «ЗАРЯ» В СОВРЕМЕННОЙ ПЕЧАТИ (НА ПРИМЕРЕ «ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЗАПИСОК»)

В статье рассматривается журнал В.В. Кашпирева «Заря» в оценке современной печати (на примере «Отечественных записок»). Выход журнала, относящегося к позднему славянофильству, не прошел незамеченным. В статье также рассматриваются значимые работы, опубликованные в «Заре» и отмеченные критикой «Отечественных записок»: сочинение «Россия и Европа» Н.Я. Данилевского и диссертация «Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе» В.И. Ламанского.

Кашпирев, «Заря», «Отечественные записки», славянофилы, западники.

The article deals with Kashpirev's journal "Zarya" assessment in the modern press (in the publications of the "Otechestvennie zapiski"). The publication of the journal belonging to the late slavophilism did not remain unnoticed. The article also discusses sig-